

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ СТРУКТУР В РЕАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ²

Горбунова А.А., Сарыглар С.А., Барнаул (Россия)

Аннотация: в статье представлены результаты анализа экспертных оценок руководителей и специалистов органов государственной власти, курирующих вопросы национальной и миграционной политики, общественных организаций, научного и педагогического сообщества, связанных с участием общественных структур в реализации государственной миграционной политики в Алтайском крае. Показано, что представители органов государственной власти и общественных организаций по-разному оценивают деятельность общественных структур в миграционной сфере. Сделан вывод о том, что основными направлениями участия представителей общественности в данной области являются популяризация образования на русском языке в Российской Федерации, распространение русского языка и российской культуры за рубежом, а также участие в реализации программ межрегионального или международного сотрудничества в сфере миграции.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, общественные организации, экспертные оценки.

PARTICIPATION OF PUBLIC STRUCTURES IN IMPLEMENTATION OF MIGRATION POLICY: EXPERT EVALUATION

Gorbunova A.A., Sarigliar S.A., Barnaul (Russia)

Abstract: the article presents the results of an analysis of expert assessments of leaders and specialists of state authorities in charge of national and migration policies, public organizations, the scientific and pedagogical community associated with the participation of public structures in the implementation of state migration policy in the Altai Territory. It is shown that representatives of state authorities and public organizations evaluate

² Публикация подготовлена в рамках выполнения гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ НШ-6535.2018.6 «Социальные риски и безопасность в условиях трансформации миграционных процессов в азиатском приграничье России (2018–2019 гг.).

the activities of public structures in the field of migration policy differently. It is concluded that the main areas of public participation in this area are the popularization of education in Russian in the Russian Federation and the dissemination of the Russian language and Russian culture abroad, as well as participation in the implementation of programs of interregional or international cooperation in the field of migration.

Keywords: migration, migration policy, public organizations, expert assessments.

Как отмечают исследователи, реализация миграционной политики обусловлена многими факторами и связана с решением ряда проблем концептуального и практического характера [3]. Многочисленные вызовы национальной и социальной безопасности, вызванные активной миграцией населения, влекут за собой необходимость осуществления эффективных мер по регулированию миграционных процессов, адаптации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество. Не последнюю роль в данном процессе играют представители общественных структур, которые, по замечанию Кондакова А., на сегодняшний день становятся легитимными участниками реализации миграционной политики [2]. Кроме того, как показывают многочисленные исследования активное участие данных структур в жизни общества способствует кооперации и конструктивному взаимодействию разных социальных и национально-культурных групп в региональном сообществе [1, 4–5].

Целью данной статьи является определение основных направлений деятельности некоммерческих структур и ответственности в данной области.

Анализ участия общественных структур в реализации миграционной политики основан на серии экспертных опросов представителей органов законодательной, исполнительной власти, органов местного самоуправления, представителей общественных и национально-культурных организаций, научной и педагогической общественности на территории Алтайского края, проведенных в 2018 году (n=52). Представителям экспертного сообщества, принявшим участие в исследовании было предложено оценить насколько активно общественные структуры принимают участие в отдельных направлениях реализации миграционной политики. В ходе анализа данных были выявлены значимые различия в оценке данных направлений в группах экспертов из числа руководителей и специалистов органов государственной власти, курирующих вопросы в данной сфере и экспертов из числа представителей обще-

ственных организаций и национально-культурных объединений. Для выявления ведущих формы участия общественных структур в данной деятельности был применен метод факторного анализа.

В группе экспертов из числа руководителей и специалистов органов государственной власти, курирующих вопросы национальной и миграционной политики в результате факторного анализа (методом главных компонент) было выделено три фактора с собственными значениями больше единицы. Факторы, полученные в результате вращения по методу Варимакс, описывают 82,8% общей дисперсии (первый фактор – 29,4%, второй – 29,2%, третий – 24,1%).

В первый фактор с максимальными нагрузками вошли утверждения, характеризующие взаимодействие государственных и общественных структур в рамках осуществления миграционной политики, а именно: участие в анализе правоприменительной практики в сфере миграции и разработке предложений по ее корректировке (0,607); оценка эффективности программ и иных программных документов органов власти, направленных на решение проблем мигрантов и миграции (0,763); участие представителей общественности в советах при органах власти по вопросам миграции (0,750) и реализация программ межрегионального или международного сотрудничества в данной сфере (0,774).

В первый фактор также вошли мероприятия, связанные с популяризацией образования на русском языке в Российской Федерации (0,823), стимулированием образовательной мобильности, в том числе иностранных граждан (0,731) и распространением русского языка и российской культуры за рубежом (0,650).

Ко второму фактору были отнесены переменные, отражающие, во-первых, деятельность общественных структур по профилактике незаконной миграции (0,897) и противодействию незаконной трудовой деятельности мигрантов (0,902). Во-вторых, работа общественных структур с беженцами и вынужденными переселенцами, решение их проблем (0,812), содействие реализации программ добровольного переселения соотечественников, проживающих за рубежом (0,760), а также содействие работе по социальной адаптации и интеграции мигрантов в регионе (0,598). В-третьих – содействие трудовой мобильности российских граждан внутри страны (0,721) и развитие регионального рынка труда (0,568).

Третий фактор включил такие направления, как участие некоммерческих организаций в деятельности миграционных центров в регионе (0,593), содействие приграничному миграционному обмену (0,885), в том числе содействие привлечению мигрантов

согласно потребностям региона (0,813), а также участие в научных исследованиях по вопросам миграции (0,878).

Среди экспертов из числа представителей общественных организаций и национально-культурных объединений в результате факторного анализа также было выделено три фактора (общая доля объясненной дисперсии – 100%, первый фактор – 34,7%, второй – 33,3%, третий – 32,0%).

В первый фактор со значимой нагрузкой вошли утверждения, характеризующие участие общественных структур в таких направлениях как: популяризация образования на русском языке в Российской Федерации и распространение русского языка и российской культуры за рубежом (0,993 и 0,735 соответственно), участие в реализации программ межрегионального или международного сотрудничества в сфере миграции (0,953), а также деятельность, направленная на привлечение мигрантов согласно потребностям региона (0,806), содействие деятельности миграционных центров (0,751) и приграничному миграционному обмену (0,757).

Второй фактор включает утверждения, отражающие в первую очередь такие формы работы, как: профилактика незаконной миграции (0,991), содействие реализации программ добровольного переселения соотечественников, проживающих за рубежом (0,957) и работу с беженцами и вынужденными переселенцами (0,938). Во вторую очередь – переменные, отражающие участие общественных структур в оценке эффективности программ и иных программных документов органов власти, направленных на решение проблем мигрантов и миграции (0,875) и анализ правоприменительной практики в сфере миграции, предложения по ее корректировке (0,773). В данный фактор также было отнесено содействие обществу научным исследованиям по вопросам миграции (0,795).

Третий фактор по своему смысловому содержанию является достаточно разрозненным и включает следующие направления: содействие развитию регионального рынка труда (0,913), а также трудовой мобильности российских граждан внутри страны (0,820), противодействие незаконной трудовой деятельности мигрантов (0,918), содействие работе по социальной адаптации и интеграции мигрантов (0,918), участие в общественных советах при органах власти по вопросам миграции (0,842), стимулирование образовательной мобильности, в том числе иностранных граждан (0,750).

Таким образом, анализ факторных моделей показывает, что представители органов государственной власти, курирующие вопросы национальной и миграционной политики и общественные

организации по-разному оценивают вовлеченность общественных структур в реализацию конкретных направлений миграционной политики. Так, эксперты из числа органов государственной власти наибольшее значение придают деятельности, связанной с участием общественности в советах при органах власти по вопросам миграции, а также оценке эффективности программных документов и правоприменительной практики в сфере миграции. В то время как сами общественные организации на первый план выдвигают деятельность, связанную с привлечением мигрантов согласно потребностям региона, приграничному миграционному обмену и содействию деятельности миграционных центров. Практически в равной степени эксперты обеих групп оценили вовлеченность общественности в такие направления, как популяризация образования на русском языке в Российской Федерации, распространение русского языка и российской культуры за рубежом, а также участие в реализации программ межрегионального или международного сотрудничества в сфере миграции.

Литература

1. Жанбосинова А.С., Максимова С.Г., Омельченко Д.А. Национально-культурные объединения как основа формирования межэтнических отношений в трансграничном регионе России // *Society and Security Insights*. 2018. Т.1. № 4. С. 93–103.
2. Кондаков А. Возможности взаимодействия между акторами в миграционной политике России // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2015. Т.18. № 4. С. 174–186.
3. Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Горбунова А.А., Сарыглар С.А. Экспертные оценки реализации миграционной политики российского приграничья: основные тренды и направления оптимизации // *Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве*. 2017. № 5–2. С. 89–99.
4. Ноянзина О.Е., Омельченко Д.А., Гончарова Н.П., Максимова С.Г. Институциональные условия деятельности и роль национально-культурных общественных объединений в реализации государственной национальной политики в регионе (на примере Алтайского края) // *Политика и общество*. 2017. № 7 (152). С. 84–98.
5. Перепелкина К.В., Максимова С.Г. Роль национально-культурных объединений в интеграции местного сообщества (на примере диаспорных групп) // *Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве*. 2018. № 6–2. С. 343–346.